

М. М. Ковалевский

**Современный обычай и
древний закон**

**Обычное право осетин в
историко-сравнительном
освещении Том 1**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. М. Ковалевский**
Современный обычай и древний закон: Обычное право осегин в историко-сравнительном освещении Том 1 / М. М. Ковалевский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 338 с.

ISBN 978-5-458-32266-9

ISBN 978-5-458-32266-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

VII.

домостей“ подготовили во многом почву для моего изслѣдованія. Полное изданіе профес. Леоптоlichemъ сборника осетинскихъ адатовъ и приложенный къ нимъ обстоятельный библиографическій указатель значительно облегчили дѣло. Несомнѣнно однако, что безъ филологическихъ изслѣдованій Вселода Миллера, вполне опредѣлившихъ народность осетинъ и выяснившихъ отдѣльныя стороны ихъ религіознаго быта, а также ихъ историческія судьбы, невозможно было бы никакое научное описаніе осетинскаго обычнаго права.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

	Стран.
I. Вступительная глава.	12— 67
II. Религіозныя вѣрованія общественное устройство Осетинъ.	68— 10
III. Имущественныя отношенія Осетинъ.	105— 144
IV. Договорное право Осетинъ.	145—231
V. Семейное право Осетинъ.	232—304
1) Брачное право	232—274
2) Союзъ родителей и дѣтей.	274—304
VI. Система родства и наслѣдованія	305—340

Ближайшей задачей настоящего труда является освѣщеніе юридическихъ древностей народовъ арійской крови тѣмъ свѣтомъ, какой проливаютъ на нихъ осетинскіе обычаи. Выполненіе ея сдѣлалось возможнымъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ Всеволоду Миллеру окончательно удалось обосновать тотъ взглядъ, что осетинскій языкъ принадлежитъ къ иранской вѣтви арійскихъ языковъ. Высказанное впервые Шегреномъ ученіе объ иранствѣ Осетинъ встрѣчало въ теченіе десятковъ лѣтъ энергической отпоръ со стороны частью случайныхъ посѣтителей Кавказа, какъ напр. барона Гакстгаузена, частью со стороны мѣстныхъ этнографовъ-юристовъ, которые, по сходству нѣкоторыхъ обычаевъ Осетинъ съ правомъ того или другаго народа, считали возможнымъ признать ихъ то Нѣмцами, то Евреями. Я имѣлъ уже случай высказаться однажды по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ такое сходство въ отдѣльныхъ институтахъ даетъ право заключать о племенномъ сродствѣ. Отправляясь отъ той мысли, что одинаковость экономическихъ и бытовыхъ условій вызываетъ къ жизни въ разобщенныхъ между собою мѣстностяхъ и у разноплеменнѣйшихъ народовъ сходныя юри-

дическія нормы, я рѣшительно отрицалъ возможность выводить изъ такого сходства какія-либо этнографическія заключенія. Литература объ осетинскомъ обычномъ правѣ даетъ, какъ мнѣ кажется, рѣшительное подтвержденіе высказанному мною взгляду. Сочиненіе г. Пафа, перваго изъ русскихъ изслѣдователей, занявшагося описаніемъ осетинскихъ обычаевъ, много теряетъ отъ того, что, подѣ влияніемъ слишкомъ поспѣшно-сдѣланныхъ антропологическихъ и филологическихъ наблюденій, г. Пафъ остановился на несчастной мысли видѣть въ Осетинахъ какое-то смѣшеніе арійскаго народа съ семитическимъ. Своей догадкѣ о томъ, что корень Осетинскаго народа составило колѣно Еврейскаго народа—Гамеръ или Джимеръ, имя котораго яко-бы уцѣлѣло въ названіи горы и аула Джимара въ центрѣ Осетіи, г. Пафъ старался найти прочное обоснованіе въ сопоставленіи Осетинскихъ обычаевъ и обрядовъ съ обычаями и обрядами древне-еврейскими: „У коренныхъ Осетинъ сынъ почти всегда старается жить при отцѣ и всю жизнь безпрекословно подчиняется ему и всѣмъ старшимъ въ родѣ: это учрежденіе чисто-семитическое. Осетины народъ патріархальный по преимуществу, По коренному осетинскому праву, братъ былъ обязанъ жениться на вдовѣ умершаго брата—это такъ наз. левиратскій бракъ,—учрежденіе, свойственное, какъ извѣстно, только семитамъ. У Осетинъ почти всякій, живущій въ достаткѣ, кромѣ законной жены, держалъ еще одну или нѣсколько наложницъ (номлус, *potinialis uxor*); дѣти, рожденныя отъ подобной наложницы

или именной жены, назывались кавдасардами; отъ того, что они рождались въ ясляхъ; кавдасарды служили своему отцу и старшимъ братьямъ, какъ рабы. И это учрежденіе свойственно исключительно только Евреямъ или Семитамъ.“

Утверждать все это можно только подъ условіемъ совершеннаго незнакомства съ данными сравнительной исторіи права. Чтобы убѣдить въ этомъ читателя, чтобы доказать ту мысль, что, на основаніи сходства въ правовыхъ институтахъ Осетины съ одинаковымъ правомъ могутъ быть признаны и Туранцами, и Семитами, и Арійцами, мы рассмотримъ въ отдѣльности каждое изъ тѣхъ основаній, какія г. Пфафъ приводитъ въ подкрѣпленіе своей теоріи. Чисто семитическимъ по своему характеру признаетъ г. Пфафъ тотъ осетинскій обычай, въ силу котораго сынъ остается жить при отцѣ, подчиняясь безпрекословно старшимъ въ родѣ. Но жизнь сообща родителей съ дѣтьми составляетъ общую черту всѣхъ народовъ, въ бытѣ которыхъ удержалась такъ наз. семейная община. Она составляетъ въ такой-же степени характеристику американскихъ краснокожихъ, какъ и Германцевъ временъ Цезаря, Индусовъ эпохи редактированія священнхъ сводовъ, Ирландцевъ въ эпоху составленія древнѣйшихъ трактатовъ Брэгоновъ, южныхъ Славянъ и Великороссовъ нашего времени; бытъ Кабилловъ, какъ и бытъ Китайцевъ—одинаково представляетъ намъ слѣды широкаго распространенія въ наше время или недавняго еще господства такихъ основанныхъ на кровномъ началѣ кооперативныхъ ассоціаций. Можно съ увѣрен-

ностью сказать, что они не остались чуждыми ни одному изъ арийскихъ народовъ Европы. Итальянскіе *partecipanze*, испанскія „*Companias de galicia*“ французскія „*parsonneries*“ аллеманскія „*genealogia*“—это неболѣе, какъ частныя проявленія общаго западно-европейскимъ народамъ начала семейной нераздѣльности, уцѣлѣвшіе обломки нѣкогда господствовавшаго родоваго быта. Говорить о томъ или другомъ народѣ, что онъ патріархальный по преимуществу и признавать такими Семитовъ можно только подъ условіемъ совершеннаго незнакомства съ юридическими древностями и феноменальнаго смѣшенія понятій. Въ самомъ дѣлѣ, если о Семитахъ можно говорить, что они народъ патріархальный, то только желая обозначить тѣмъ нѣчто совершенно противоположное началу родовой или семейной нераздѣльности. Патріархальный бытъ, образецъ котораго даетъ намъ библейское повѣствованіе объ Авраамѣ и Лотѣ—этихъ первыхъ по времени патріархахъ—бытъ малой семьи, образовавшейся путемъ раздѣловъ и совершенно чуждой тѣмъ характернымъ чертамъ, какія мы наблюдаемъ въ семейной общинѣ; а эту-то малую семью осетинское обычное право представляетъ намъ еще въ періодъ ея образованія, какъ нововведеніе по отношенію къ характеризующему, ихъ бытъ началу семейной нераздѣльности.

Не большую доказательную силу имѣютъ и другіе доводы, приводимые г. Пфафомъ въ доказательство семитизма Осетинъ. Левиратный бракъ, въ которомъ онъ видитъ рѣшительное подтвержденіе своего основнаго взгляда, какъ показываютъ

сочиненія этнографовъ и историковъ, явленіе свойственное многимъ народамъ въ эпоху ихъ перехода отъ семейной полиандріи къ индивидуальному браку. Изъ арійскихъ народностей его знаютъ одинаково и Индусы и Греки, хотя ни одинъ изслѣдователь и не позволитъ себѣ доказывать на этомъ только основаніи принадлежность Осетинъ къ тѣмъ или другимъ.

Совершенно непонятнымъ является для меня то утверженіе г. Пфафа, что въ обычаѣ держать конкубинъ слѣдуетъ видѣть учрежденіе, свойственно исключительно только Евреямъ или Семитамъ. Откуда-бы взялся въ такомъ случаѣ индусскій, греческій, римскій или древне-кельтическій конкубинатъ, съ тѣмъ особымъ положеніемъ, какое создаваемо было имъ для рожденныхъ въ немъ дѣтей, положеніемъ какихъ-то младшихъ братьевъ, болѣе или менѣе зависимыхъ отъ законной семьи, однимъ словомъ однохарактернымъ съ тѣмъ, какимъ пользуются, какъ мы увидимъ, осетинскіе кавдасарды?

Что касается до тождества Осетинъ съ Германцами, то эта догадка высказываема была на томъ лишь основаніи, что нѣкоторыя осетинскія имена, какъ напр. слово „eldar“ для обозначенія старѣйшины или терминъ „sau“ отвѣчающій германскому понятію о гау или округѣ,—звучатъ сходно съ нѣмецкими: фактъ весьма понятный, разъ мы примемъ во вниманіе несомнѣнное сходство всѣхъ арійскихъ языковъ между собою. Ссылки на медленную рѣчь Осетинъ, на тонъ и кадансъ голоса, какъ на нѣчто устанавливающее сходство ихъ съ сѣверными

Нѣмцами *), основанія на столько шаткія, что едва-ли нужно останавливаться на развитіи той мысли, что на нихъ однихъ довольно трудно строить какія-либо умозаключенія. Немудрено поэтому, если тѣ-же явленія казались однимъ изслѣдователямъ доказательствомъ германскаго, а другимъ семитическаго происхожденія Осетинъ, и г. Пфафъ въ частности находилъ возможнымъ утверждать, что наружность, жесты и говоръ у весьма многихъ Осетинъ напоминаютъ Евреевъ **). Иранство Осетинъ, доказанное В. Миллеромъ лингвистическими данными, находитъ подтвержденіе себѣ и въ фактахъ Осетинской археологии и исторіи. На сѣздѣ въ Тифлисѣ графомъ Уваровымъ обстоятельно былъ обоснованъ тотъ взглядъ, что осетинскій погребальный ритуаль, въ которомъ г. Пфафъ почему-то видѣлъ сходство съ еврейскимъ, на самомъ дѣлѣ отражаетъ на себѣ вліяніе религіозныхъ возрѣній, высказанныхъ иранцами въ ихъ священной книгѣ *Вендидадъ*. Въ Осетіи встрѣчаются гробницы, построенныя надъ землею, въ которыхъ трупы стоятъ на подставкахъ, не касаясь самой почвы. Обычай этотъ, по мнѣнію гр. Уварова, стоитъ въ прямой связи съ тѣмъ религіознымъ возрѣніемъ древнихъ Иранцевъ, по которому трупъ оскверняетъ собою землю; иначе трудно было-бы объяснить обращеніе къ такому способу погребенія, невы-

*) См. Закавказскій край, бар. Гакстгаузена, ч. II, стр. 115.

**) Матерьялы для древней исторіи Осетинъ, стр. 2, в. IV-ый.

годныя послѣдствія котораго въ гигиеническомъ отношеніи должны были обнаружиться съ самаго начала.

Въ подготовляемомъ имъ къ изданію третьемъ выпускѣ осетинскихъ этюдовъ, В. Миллеръ, на основаніи разбора греческихъ надписей южной Россіи, включенныхъ г. Латышевымъ въ его сборникъ, и нѣкоторыхъ свидѣтельствъ древнихъ писателей, приходитъ къ тому заключенію, что иранскія поселенія распространены были на всемъ сѣверномъ Кавказѣ, что кочевья Иранцевъ въ этой части Европы должны быть отнесены къ отдаленному періоду индоевропейскаго ея заселенія, и что въ числѣ ихъ были *Аланы*, отождествляемые нерѣдко средневѣковыми писателями съ народомъ *Асси* или *Яссы* нашихъ лѣтописей, иначе говоря, съ Осетинами. На сколько восходятъ историческія свидѣтельства, народы иранской вѣтви уже сидѣли на занимаемыхъ ими на Кавказѣ мѣстахъ въ эпоху великаго переселенія народовъ, говоритъ авторъ Осетинскихъ этюдовъ. Осетины извѣстны Грузинамъ съ тѣхъ самыхъ поръ, съ какихъ эти послѣдніе помнятъ о самихъ себѣ. Уже въ III в. до Р. Х. Оссы являются могущественными союзниками Грузинъ. Поселеніе ихъ на Кавказѣ восходитъ, по грузинской лѣтописи, къ доисторическимъ временамъ. Ихъ миѳическій предокъ Уовось такъ-же древенъ, какъ миѳическій родоначальникъ Грузинъ. Съ другой стороны, поселенія Аланъ, въ составъ которыхъ должны были входить Оссы, по классическимъ извѣстіямъ, также восходятъ въ глубь вѣковъ. Уже Аполинарій Сидонскій говоритъ о „*caucasigenos Alanos*“;

Флавій знаетъ о нихъ, какъ о живущихъ на Дону и Меотидѣ; Плиній описываетъ ихъ поселенія, какъ расположенныя къ сѣверу отъ Дуная. Такимъ образомъ, показанія Грузинскихъ лѣтописцевъ о древности Осетинъ находятъ себѣ рѣшительное подтвержденіе въ однохарактерныхъ свидѣтельствахъ древнихъ писателей объ Аланахъ.

Изъ историческаго очерка, какимъ г. Миллеръ намѣренъ закончить свои многолѣтнія работы объ Осетинахъ, видно, что этотъ народъ занималъ на первыхъ порахъ плоскостную часть Сѣвернаго Кавказа, по верхнему теченію Кубани и отгѣсненъ былъ въ долины притоковъ Терека лишь впоследствии, когда тюрко-татарскія и черкесскія племена (горскіе Тагары и Кабардицы) заняли ихъ старинныя мѣста на западѣ въ горахъ и равнинахъ. Изъ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ видно, что отдаленные предки современныхъ Осетинъ были народомъ довольно многочисленнымъ, способнымъ ставить десятки тысячъ войскъ и вести войны попеременно съ Армянами, Грузинами, Персами и Арабами, позднѣе съ Русскими Славянами временъ Святослава, и Кабардинцами XV-го и слѣд. столѣтій. Византійскіе источники нерѣдко упоминаютъ объ осетинскихъ царяхъ, вѣроятно не болѣе, какъ случайно возвысившихся надъ другими, родовыхъ старѣйшинахъ. Производимыя же въ Осетіи раскопки, по характеру открываемыхъ ими предметовъ, не оставляютъ сомнѣнія въ существованіи между обоими народами довольно дѣятельнаго торговаго оборота. По всѣмъ этимъ даннымъ можно придти къ заключенію, что въ современныхъ Осе-